

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ КОЛХИДЫ

Колхида, расположенная на территории нынешней Западной Грузии, стала известна грекам в глубокой древности. Первоначально мало знакомая на Западе, она была включена в мифологию греков и явилась местом действия различных легендарных событий (например, похода «Аргонавтов»). По мере того, как греки чаще стали посещать берега Евксинского Понта, они лучше узнавали Колхиду, мифическая завеса спадала, и знания о стране становились все более достоверными. Известно, что греческие и римские авторы часто упоминают Колхиду, колхов и другие племена, населявшие территорию Западной Грузии. На побережье Колхиды и в ее глубине античные писатели называют ряд городов и населенных пунктов; из них наибольшей известностью пользовались Фасис, Диоскурия и Питиунт. Флавий Арриан, который в 131 г. н. э. объехал с инспекционной целью черноморское побережье, оставил подробный отчет о своей поездке — «Перипл Понта Евксинского». Являясь официальным отчетом (или, вернее, официальным письмом) императору Адриану, «Перипл» содержит весьма точные указания относительно местоположения городов, укреплений и устьев рек Колхиды.

К данным Арриана о древней Колхиде уже ранее обращались Дюбуа де Монпере, К. Мюллер, Ф. Брун, М. Иващенко и другие. Они оставили ряд ценных исследований относительно топографии и исторической географии Колхиды. Однако большинство этих ученых ограничивалось лишь свидетельствами литературных источников, археологические же и топонимические данные, а также известия местных, в частности грузинских, источников оставались неучтенными.

Между тем, если посмотреть на свидетельства Арриана, сопоставляя их с известиями Плиния, Страбона, Псевдо-Аррианова «Перипла», Птолемея и др., а также привлекая местный топонимический и археологический материал и грузинские источники, то представляется возможным внести некоторые уточнения и изменения в сложившиеся у нас представления о географии древней Колхиды. Настоящая статья и представляет такую попытку. В нашей статье мы не будем касаться всех данных Арриана, а ограничимся лишь изучением того отрезка побережья, который начинается у г. Поти и устья р. Риони и кончается в районе г. Сухуми.

Река Риони, согласно всеобщему признанию, соответствует реке Фасису древних писателей. По этому вопросу в научной литературе не имеется существенных разногласий, в то время как местоположение города *Фасиса* до сих пор еще является спорным. Дюбуа де Монпере, Джавахишвили, Джанашиа и др., базируясь на точном указании Страбона: «при реке Фасисе лежит город того же имени, торговый порт колхов, имеющий перед собой с одной стороны реку, с другой озеро, с третьей — море» (Strabo, XI, 2, 17), приходят к выводу, что город Фасис следует помещать в районе устья р. Риони у левого ее берега, недалеко от нынешнего города Поти. Следует тут же отметить, что Дюбуа де Монпере описывает виденные им развалины древнего города примерно в пяти верстах восточнее г. Поти и считает возможным отождествить эти руины с городом и крепостью Фасис¹. Однако еще в 1880 г. Ф. Брун² предложил иную локализацию г. Фасиса и обратил внимание на указание Арриана, что от р. Фасиса до р. Хобоса 180 стадиев и между ними, как раз посередине, расположено еще устье р. Хариента. Отождествляя р. Хобос с нынешней Хоби, Ф. Брун отметил несоответствие указанного Аррианом расстояния (180 стадиев) с действительным расстоянием между устьями Риони и Хоби, равным лишь 90 стадиям. «Поэтому, — пишет Ф. Брун, — я охотно отождествил бы нижнее течение последнего (т. е. Риони, — Н. Л.), именем своим напоминающего Реон Прокопия, с Арием, Хариентом или Хариисом, который, по Арриану, изливался в море как раз в середине между устьями Хоби

¹ Dubois de Montpreux, Voyage autour du Caucase..., т. III, P., 1839, стр. 67—76.

² Ф. Брун, Восточный берег Черного моря по древним периплам и по компасным картам, Черноморье, т. II, Одесса, 1880.

и Фасиса, вместе с тем пришлось бы искать устье древнего Фасиса в болотистой низменности, примыкающей к южной оконечности нынешнего озера Палеастома или Палестомо»³. Для подкрепления этого предположения Ф. Брун приводит указанное Аррианом расстояние между городами Фасисом и Севастополем, равное 810 стадиям. По мнению Бруна, действительное расстояние между г. Сухуми (Севастополь) и г. Поти равно лишь 700 стадиям (Черноморье, II, 250).

Вопроса локализации рек Хариента и Хобоса, а также возможности перенесения устья р. Фасиса южнее нынешнего устья Риони на целых 90 стадиев мы коснемся несколько ниже. Что же касается предполагаемого Ф. Бруном различия между расстоянием, приводимым Аррианом, и нынешним отдалением г. Сухуми от Поти, нам оно кажется малосущественным. Расстояние между г. Сухуми и Поти вдоль современной береговой линии равно примерно 140 км. Даже если принять стадий Арриана равным 185 м, как это думает Ф. Брун, то и тогда расстояние между Сухуми и Поти составит 760 стадиев, а не 700. Однако, как это вполне обоснованно показал Nissen, стадий Арриана равен в среднем лишь 177,4 м⁴. Что стадий у Арриана не превышает 178 м, явствует также из сопоставления его данных с величиной расстояния между теми пунктами, локализация которых не подлежит сомнению. Например, расстояние между г. Трапезунтом и г. Ризе равно вдоль берега моря 80 км. Арриан определяет расстояние между ними в 450 стадиев, разделив 80 км на 450, получаем 177,7 м. Расположенный на берегу Черного моря г. Афина (нын. Атине, или Пазар), согласно Арриану, отстоит от Ризе на 270 стадиев; действительно расстояние между ними равно 48 км, длина стадия получается та же. Сопоставление других данных Арриана с действительными расстояниями приводит везде к одинаковым результатам. Если принять за величину стадия Арриана примерно 178 м, то несоответствие данной Аррианом суммы расстояний между Поти и Сухуми с действительной длиной этого участка будет выражаться менее чем в 25 стадиях, а не в 110 стадиях, как то кажется Бруну. Подобное несоответствие вполне допустимо при сравнительной технической неточности измерений Арриана и при условии изменений очертания береговой линии, наблюдаемых на Черном море.

В последнее время вопроса локализации г. Фасиса касался проф. Б. А. Куфтин. Проф. Куфтин вновь старался доказать, что устье р. Фасиса в эпоху Арриана находилось намного южнее нижнего течения теперешнего Риони. Б. А. Куфтин обращает внимание на якобы существующее расхождение в вопросе локализации древними авторами г. Фасиса относительно устья одноименной реки. Покойный ученый приводит описание Арриана: «Статуя городской богини стоит при входе с моря в устье Фасиса по л е в о ю с т о р о н у ἐν ἰσπερῆ, и ничто не указывает, что она могла быть отделенной от крепости и примыкающего к последней городского поселения, которые, следовательно, также расположены к северу от устья Фасиса»⁵. Далее проф. Б. А. Куфтин утверждает, что приведенное положение «подтверждается „Безымянным периплом“, прямо говорящим об этом (там же)». В то же время проф. Куфтин не мог не обратить внимания на тот факт, что, согласно Птолемию и детальному описанию Агафия, город Фасис был расположен именно на левой стороне реки; однако он находит для этого свое объяснение: «Несомненно, мы имеем в этом указание на совершившиеся перемены во взаимном расположении города и реки, скорее всего в связи с изменением русла древнего Фасиса... Если согласиться с этим, можно думать, что еще в эпоху Арриана главные воды Риони имели другое русло, именно реку Пичеру... Современное же русло Риона, питаюсь, во всяком случае, водами Циви и Техура, представляло собою как раз ту реку, которую Плиний и Арриан отмечают между Фасисом и Хобом (т. е. Хопи) под именем Ха-риен» (там же, стр. 111).

³ Ф. Брун, Черноморье, т. II, Одесса, 1880, стр. 250.

⁴ Н. N i s s e n, Griechische und römische Metrologie, в сб. Iw. M ü l l e r'a, Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft, т. I, стр. 854—857.

⁵ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, т. I, Тбилиси, 1949, стр. 109.

По нашему мнению, с этим как раз и нельзя согласиться. Во-первых, никакого разногласия в вопросе локализации древними авторами города Фасиса не существует. Как бы мы ни понимали описание Арриана, «Безымянный перипл» во всяком случае не может служить подтверждением мнения проф. Куфтина. Приводим соответствующее место из перипла:

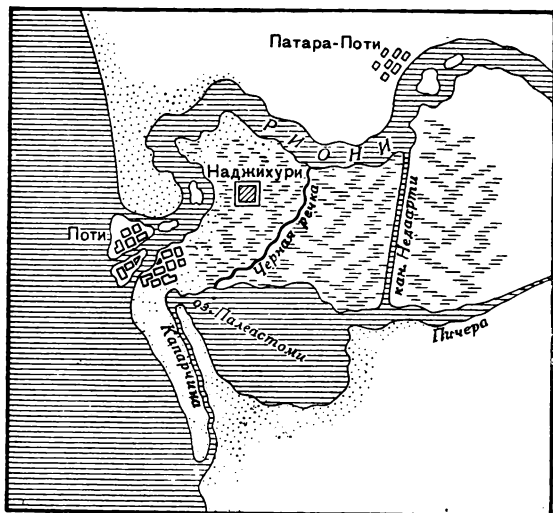

Рис. 1. Местоположение развалин крепости «Наджижури»

но, с другой стороны, ничто не указывает и на то, что она не могла быть отделена от города. Можно привести немало примеров, когда культовые места, святилища и храмы находились на довольно значительном расстоянии от городов. Достаточно указать на храм Аполлона у г. Басс (в Аркадии), на святилище Аполлона на острове Делосе, храм и алтарь Посейдона на Сунийском мысе, которые отдалены от близлежащих городов на несколько километров⁷. Одним словом, описание Аррианом местоположение городской богини отнюдь не может послужить указанием для локализации самого города, тем более, что все остальные данные с полной достоверностью подтверждают, что г. Фасис находился именно на левом берегу реки. Об этом свидетельствует совершенно точное описание Страбона, приведенное выше, на это указывают также данные Птолемея, «Безымянного перипла» и Агафия⁸. Далее, проф. Б. А. Куфтин, базируясь на анализе геоморфологических данных относительно изменений рионской низменности, старается доказать, подобно Бруну, что устье древнего Фасиса во времена Арриана находилось южнее нынешнего устья Риони на целых 90 стадиев. Однако все специальные работы (на которые ссылается и сам проф. Б. А. Куфтин) дают совершенно иную картину: устье Риони должно было находиться несколько восточнее, чем теперь; многочисленные наносы Риони удлинили его русло, заставили море несколько отступить⁹. В связи с этим г. Фасис вероятнее

Εἰσίοντον δὲ εἰς ποταμὸν ἀριστερᾷ τοῦ Φάσιδος παράκειται Μιλησίων πόλις Ἑλληνικὴ Φάσις λεγομένη.

«При входе в реку, по левую сторону Фасиса расположен эллинский город милетян, называемый Фасисом»⁶. Как видно из приведенного контекста, город Фасис был расположен именно на левой стороне одноименной реки.

Что касается Арриана, то даже если его высказывания не понимать так, как, по-видимому, понимал их Аноним, то все же эти слова вовсе не обязывают думать, что и город Фасис лежал на правом берегу реки. Правда, как отмечает проф. Б. А. Куфтин, ничто не указывает на то, что статуя богини могла быть отделена рекой от крепости и города,

⁶ В. Л а т ы ш е в, SC, I, 1, 274.

⁷ См. хотя бы «Всеобщая история архитектуры», т. II, кн. 1, М., 1949, стр. 14, 176, 182.

⁸ Cl. P t o l e m., Geogr., V, 9,2; Л а т ы ш е в, SC, I, 1, 274; A g a t h i a s, Historiae, HGM, II, 272.

⁹ Н. Ш а ф р а н о в, Образование Палеостомы и истока его Капар-чая, сб. МО МПК, 1882, вып. 2; о н ж е, Образование Рионской низменности в течение исторического периода, «Сборник сведений о Кутаисской губернии», 1885, Кутаис, вып. 1; о н ж е, Где была греческая колония Фасис? Газета «Кавказ», 1880, № 71.

всего надо искать несколько восточнее нынешнего г. Поты, но ничто не указывает на то, что устье Риони должно было находиться настолько южнее нынешнего, как это кажется проф. Куфтину и Ф. Бруну. Следовательно, ни о каком столь значительном перемещении русла Риони не может быть речи, и древний город Фасис надо искать на левом берегу нынешней р. Риони, несколько восточнее г. Поты¹⁰. Это предположение подтверждается и указанием Эратосфена, которое нам сохранил Страбон. Согласно Эратосфену, расстояние между Фасисом и Диоскурией по прямой линии равно 600 стадиям (Strabo, XI, I, 16), то есть примерно 111 км¹¹. Расстояние это, отсчитанное от г. Сухуми, приводит именно в район Поты, а не южнее его¹².

Несколько слов о тех развалинах, которые видел и описал в начале XIX в. Дюбуа де Монпере. Во время своего путешествия от Нокалакеви (в Зугдидском районе) до Поты Дюбуа завернул на лодке в древний канал (нынешнее название Недаарти), который связывает Риони с речкой Пичерой. От канала Дюбуа пошел пешком в направлении Поты через почти непроходимое болото. По дороге на левом берегу Риони, примерно в 700 шагах от реки, он обнаружил руины древней крепости, стены которой были сложены из кирпича; по углам этого четырехугольного укрепления были расположены квадратные башни. Дюбуа не сомневался, что это была именно крепость Фасиса, описанная и реставрированная Аррианом (Voyage..., III, 67—76). После Дюбуа, примерно через 50 лет, видел эти развалины Н. Шафранов. По описанию Шафранова, кирпичная стена была видна только с западной стороны, остальные же три стены и боковые башни представляли собой лишь земляные насыпи. По словам Н. Шафранова, он слышал, что в середине крепости был небольшой холм, в котором был найден могильник и серебряные треугольные монеты, однако найти следы могильника и обнаруженные вещи Шафранову не удалось. В отличие от Дюбуа, Н. Шафранов сопоставляет эти руины с укреплением города Фасиса, описанным в VI в. Агафием¹³.

Ныне развалины эти представляют собой окруженные болотом четыре бугорка, соединенные между собой насыпями твердой земли. Площадь четырехугольника, составленного этими бугорками, равна примерно 150 × 170 м. Местные жители называют это место «Наджихури», то есть «остатки крепости», «бывшая крепость». Название это, несомненно, восходит ко времени, когда здесь хорошо были видны руины крепости. «Наджихури» расположено примерно в 500 м от Риони на левом берегу и в 6 км восточнее потийского порта. На поверхности бугорков и валов мы видели обломки керамики, черепиц и кирпичей. Даже поверхностная расчистка одного из бугорков дала нам возможность обнаружить несколько крупных обломков глиняной посуды и, что интересно, несколько целых кирпичей. обстоятельное описание Дюбуа с чертежами, приложенными в атласе, и местоположение этих остатков крепостного сооружения делают вполне вероятным предположение, что именно здесь находилась крепость древнего Фасиса. Однако для окончательного решения этого вопроса и вопроса о том, какая именно это крепость — описанная Аррианом или Агафием, — необходимы археологические раскопки земляных насыпей и исследование внутреннего пространства сооружения.

К северу от Фасиса, на расстоянии 90 стадиев, Арриан указывает судоходную реку *Хариент* (*Χαριεις*), а за ней на таком же расстоянии — реку *Хобос* (*Χοβος*). Все исследователи сходятся на том, что река Хобос идентична с нынешней рекой Хоби. Это предположение основано, несомненно, на довольно веском аргументе — полном созвучии наименований Хобоса и Хоби. Однако указание Арриана несколько не соответствует этому отождествлению. Согласно Арриану, река Хобос

¹⁰ Локализацию Фасиса, предлагаемую Бруном, на основании подробного анализа источников отверг в свое время доц. М. Бердзнишвили в своей статье «К локализации города Фасиса» (Труды Тбилисского госуниверситета им. Сталина, 1942, т. XXIII, на груз. языке).

¹¹ Стадий Эратосфена равен 184,75 м.

¹² Отождествление древней Диоскурии с нын. Сухуми см. ниже.

¹³ Н. Шафранов, Образование рионской низменности..., стр. 36—41.

изливается в море на расстоянии 180 стадиев, то есть 30—31 км от Фасиса, река же Хоби отстоит от устья Риони всего на 15—16 км, то есть примерно на 90 стадиев. Притом, если р. Хобос — это Хоби, то где же поместить упоминаемую Аррианом р. Хариент? От Риони до Хоби нет ни одной мало-мальски значительной речки, которую мог бы упомянуть Арриан, притом назвав ее судоходной. Именно это несоответствие вызвало у Ф. Бруна и Б. Куфтина желание переместить устье Фасиса к югу на 90 стадиев, а нынешнее нижнее течение Риони принять за Хариент. Однако, как мы видели, предположение это не имеет основания, до оно, кроме того, мало помогает. Если р. Хобос — нынешняя Хоби, то следующая, по Арриану, река Сингам может быть только рекой Ингури; так именно и предполагают названные ученые. Однако между Хобосом и Сингамом Арриан указывает 210 стадиев, то есть 36—37 км, расстояние же между Хоби и Ингури равно лишь 15—16 км, то есть примерно 90 стадиям.

Вопроса локализации названных рек коснулся и покойный акад. С. Н. Джанашиа. По его мнению, р. Хариент соответствует реке Циви, Хобос — Хоби, Сингам — древнее название Ингури¹⁴. Во-первых, отождествлению Хариента с Циви мешает то обстоятельство, что мелкая, малозначительная речка, какой является Циви, вряд ли могла быть даже во времена Арриана пригодной для судоходства; притом ныне речка эта изливается не в море, а в р. Хоби. Но даже если и отбросить эти обстоятельства при локализации, предлагаемой акад. С. Н. Джанашиа, то опять-таки остается несоответствие указанных Аррианом расстояний с действительным положением вещей. Еще в 1926 г. в статье «К вопросу о местоположении Диоскурии древних» М. М. Иващенко высказал несколько иное предположение. Опираясь на данные Арриана относительно расстояния между Фасисом и Хобосом, М. М. Иващенко счел возможным отказаться от общепринятой локализации и приурочил р. Хобос к Ингури, которая отстоит от Риони на 31—32 км, то есть как раз на 180 стадиев. Соответственно с этим р. Сингам, изливающаяся в море севернее Хобоса на 210, примерно, стадиев, довольно точно отождествляется, по мнению М. М. Иващенко, с р. Гализгой¹⁵.

Предположение это, по нашему мнению, является наиболее правильным. Только в том случае, если принять за Хобос реку Ингури, точно будут совпадать указанные Аррианом расстояния с действительными. Кроме того, следует обратить внимание еще на одно обстоятельство: из описания Арриана мы узнаем, что, выехав морем из Фасиса, он и его спутники на всем протяжении пути до Севастополя остановились по делу лишь один раз, а именно в устье р. Хобоса, о чем Арриан уведомлял Адриана в специальном письме, которое, к сожалению, не сохранилось (PPE, § 13). Принимая во внимание военно-инспекционный характер поездки Арриана, можно предположить, что р. Хобос должна была иметь какое-то стратегическое значение, и деловая остановка Арриана в ее устье должна была быть связана именно с военными (или же торговыми) интересами Рима¹⁶. Вероятнее всего такой интерес могла вызывать именно р. Ингури, представ-

¹⁴ С. Н. Джанашиа, Тубал-Табали, Тибарени, Ибери, «Известия Института языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН», т. I, 1937, стр. 202, на груз. языке.

¹⁵ М. М. Иващенко, К вопросу о местонахождении Диоскурии древних, «Известия Абхазского научного об-ва», 1926, вып. 4, стр. 97.

¹⁶ К. Мюллер предполагает даже, что в устье Хобоса Аррианом было построено новое укрепление, которое Мюллер находит возможным сопоставить с труднолокализуемым Неаполисом Птолема (С. Müller, GGM, I, стр. 377, 1). По мнению комментатора нового издания «Scythica et Caucasia» Латышева, «не менее вероятно, если вспомнить сообщение Страбона о сванских золотоносных реках, можно было бы предположить, что Арриан был занят именно организацией добычи золота для нужд римской казны» (ВДИ, 1948, № 1, стр. 269, 5). В связи с последним предположением интересно вспомнить указание Плиния, согласно которому река Хобос течет с Кавказа через землю сванов (NH, VI, 4), что еще раз подтверждает правильность принятой нами локализации, так как именно Ингури, а не Хоби берет начало в горах Сванетии.

ляющая собой самую значительную после Фасиса-Рионя реку на всем восточном побережье Черного моря, а не Хоби, сравнительно небольшая и малозначительная река.

Что касается реки Хариента, то, согласно указанному Аррианом расстоянию, она может соответствовать лишь реке Хоби. Кроме расстояния, на это указывают также некоторые топонимические данные. Отзвук названия реки Хариент сохранился в то

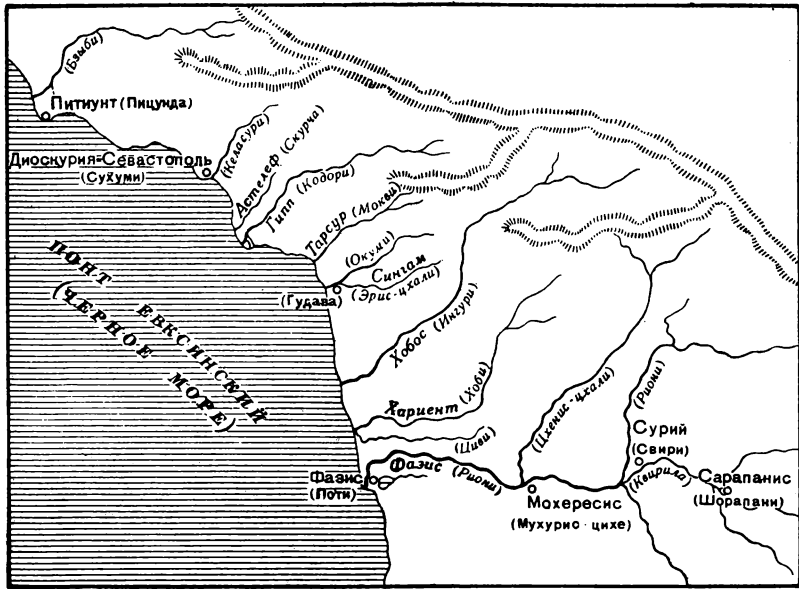

Рис. 2

понимке берегов именно современной реки Хоби: на левом берегу Хоби, примерно в 6—7 км от ее устья, расположено селение Хариата (ჰარიატა), а чуть выше в Хоби изливается ее приток Коратис-цхали (კორათის წყალი). Этот топонимический материал с полной очевидностью свидетельствует, что именно река Хоби называлась в древности Хариентом.

После реки Хобоса Арриан указывает реку *Сингам*; расстояние между этими реками, по словам Арриана, не превышает 210 стадисв. Согласно общепринятому отождествлению, река эта должна соответствовать реке Ингури. Однако расстояние, указанное Аррианом, исключает эту локализацию. Это расстояние, равное 37—38 км, почти точно приводит к реке Гализге, или же к общему устью рек Окуми и Эрис-цхали. Последнее кажется более вероятным, так как реки эти более многоводны. Что отождествление реки Сингам и Ингури лишено основания, видно еще из одного указания Арриана: согласно Арриану, его экспедиция вплоть до Сингама плыла вдоль берега прямо на север, а от Сингама повернула «на левую сторону Понта» до реки Гиппа (PPE, § 14). Достаточно взглянуть на карту побережья, чтобы убедиться, что поворот береговой линии влево, то есть на восток, начинается именно недалеко от названных рек и уж во всяком случае не у устья Ингури.

Для определения местонахождения Арриановой р. Сингам необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Дело в том, что «Безымянный перипл» указывает и другое название этой реки; автор перипла говорит, что в его время она именовалась так же Зигавием (τὸν καὶ Σιγάβιον λεγόμενον). Это указание дает возможность связать вопрос локализации реки Сингам с населенным пунктом Сиганеом (Σιγάνεον), упоминаемым в «Географическом руководстве» Птолемея¹⁷. Город «Зиганей» (Σιγάνείος)

¹⁷ Cl. Ptolemy, Geogr., V, 9, 2.

упоминается также в эктезисах церковных кафедр Византийской империи, составленных в первой половине IX в. Василием Софенским. В этих эктезисах среди кафедр, подвластных константинопольскому патриарху, названа митрополия Лазики с центром в г. Фасисе, в состав которой входил и епископат города Зиганей¹⁸. В связи с этим не лишено интереса и другое известие, сохранившееся в грузинской рукописи XI в., представляющей собой свинаксарий, повествующий о мученичестве семи братьев-христиан, гонимых императором Диоклетианом. Один из братьев — Квириак погиб в местечке Зигане (ზიგანე), и тут же в схолии дается объяснение: «Зиганеом названа Гудаква»¹⁹. Гудаква — это нынешнее село Гудава, расположенное на берегу р. Эрисцхали. Согласно схолии грузинской рукописи, местечко Зиганей и, надо думать, также епископская резиденция Зиганей находились на месте нынешней Гудава. Что в Гудава-Гудаква действительно была епископская кафедра, об этом свидетельствует и «Летопись Грузии». Согласно этой летописи, царь Баграт III (975—1014 г.) перенес епископскую кафедру из Гудаквы в Бедию²⁰. Думаем, что не ошибемся, если и Птолемеовский населенный пункт Сиганей сопоставим с Гудава. Отождествление пункта Зиганей-Сиганей с Гудава дает еще один веский довод в подтверждение того, что река Сингам (та же Зиганий) должна соответствовать нынешней р. Эрисцхали (возможно, вместе с р. Окуми), а не реке Ингури.

Севернее р. Сингама Арриан упоминает реку *Tarsur*, отстоящую от Сингама на 120 стадиев. 120 стадиев, то есть приблизительно 21 км, отсчитанные от р. Эрисцхали, приводят к р. Мокви. Отождествление Тарсура с Моквой подтверждается известием «Безымянного перипла», согласно которому Тарсур называется также Мохисом (Μόχισ) (PPE, § 47). Между прочим, это отождествление принимают также Ф. Брун и Б. А. Куфтин, а между тем оно возможно лишь в том случае, если под рекой Сингамом подразумевать именно р. Эрисцхали, а не Ингур, как это делают названные ученые²¹. Принимая идентичность Тарсура и Мокви и в то же время отождествляя Сингам с Ингуром, Ф. Брун и Б. А. Куфтин противоречат сами себе.

В связи с локализацией р. Тарсура следует, как нам кажется, вспомнить также одноместоизперипла, приписывавшегося одно время Скилаку Кариандскому и известному ныне под названием «Перипла Псевдо-Скилака». В этом перипле (датируется IV в. до н. э.) упоминаются город и река Гиин или Гюен (Γυῖνος). При этом, как отмечает автор, город этот был эллинским, то есть древнегреческой колонией²². В последующих источниках мы не встречаем этого города и реки. Не упоминает их и Арриан. Однако наше внимание привлекла река Кианей, устье которой, согласно «Географическому руководству» Птолемея, расположено между Сиганеом и р. Гиппом (V, 9, 2). Так как точно такое же положение имеет и р. Тарсур в перипле Арриана, то нам кажется вполне приемлемым мнение комментатора нового издания «Scythica et Caucasica» В. Латышева, который предполагает, что р. Кианей у Птолемея стоит на месте не упоминаемой им реки Тарсура²³.

Замена эта, по нашему мнению, может быть объяснена следующим образом: у Птолемея, очевидно, был в руках источник (возможно, тот же перипл Псевдо-Скилака), согласно которому на берегу моря южнее Диоскурии находился город Гюен у устья

¹⁸ P a r t h e y, Hieroclis Sunekdemus et Notitiae graecae episcopatum, Berolini, 1866, 93—95.

¹⁹ Рукописный архив Госмузея Грузии, фонд А, рукопись № 97, стр. 436. Ср. Н. А. Бердзенишвили, Изв. Ин-та языка, ист. и мат. культуры (1941 г.), № X, стр. 239; С. Г. Каухчишвили, Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, вып. 2, стр. 415 (оба на груз. языке).

²⁰ «Картлис Цховреба», изд. С. Каухчишвили, Тбилиси, 1942, стр. 177.

²¹ Брун, Черноморье, II, стр. 248; Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, I, стр. 106—107.

²² GGM, I, стр. 61, § 81.

²³ ВДИ, 1948, № 2, стр. 250.

одноименной реки. Правда, этого наименования Птолемей не нашел у Арриана (перипл которого, несомненно, был одним из основных источников Птолемея при описании побережья Колхиды); но примерно на том же месте у Арриана указана р. Тарсур, и Птолемей заменил название этой реки более древним наименованием. Правда, у Птолемея приведено название «Кианей» (Κιανέος), а не «Гюен» (Γυήνος), но и это обстоятельство легко объяснимо. Дело в том, что р. Кианей известна и другим авторам, в частности Плинию и, позднее, Стефану Византийскому, но, согласно данным этих писателей, река эта являлась одним из притоков р. Фасиса-Риони и впадала в нее на порядочном расстоянии от моря. К тому же р. Кианей упоминается всегда вместе с р. Гиппом, притоком Риони, теперешней р. Цхенис-цхали, и обе эти реки названы при определении местоположения мифической столицы Колхиды — города Эи (Ἴαια)²⁴. Птолемей, как видно, располагал и этими данными, но в то же время, имея в руках описание Арриана, согласно которому река Гипп впадала в море южнее Диоскурии, и приняв обе одноименные реки за одну, сюда же на берег моря перенес и р. Кианей, заменив ею реку Тарсур. Эта ошибка тем более понятна, что, согласно некоторым источникам, тут же находилась и р. Гюен, наименование которой легко можно было связать с названием «Кианей». Наше мнение подтверждается и тем, что Птолемей и столицу Колхиды — Эю перенес на берег моря (Geogr., V, 9, 2).

Таким образом, можно предполагать, что название Тарсур не является самым древним наименованием реки Мокви и что эта река в древности была известна под названием Гюен. Это предположение подтверждают и археологические данные. Как указывает проф. Б. А. Куфтин, к югу от устья Мокви, в районе Очамчирского порта были обнаружены остатки древнегреческого поселения, расположенного на трех холмах. Уже предварительные раскопки и земляные работы, связанные с постройкой порта, обнаружили большое количество керамического материала, в частности чернолаковой аттической керамики, восходящей к V в. до н. э. Этот материал дал возможность проф. Б. А. Куфтину поставить вопрос об отождествлении этого поселения с греческой колонией Гюен²⁵.

Следующая за Тарсуром река, согласно Арриану, именуется *Г и п п о м* (Ἴππος — лошадь); она отстоит от Тарсура на 150 стадиев, то есть примерно на 26 км. Такое же расстояние отделяет ее и от Севастополя, то есть — как увидим ниже — нынешнего Сухуми. Расстояния, указанные Аррианом, приходится в район р. Кодори, изливающейся в море с вершины Кодорского или Искурийского мыса. Река Гипп хорошо известна древним авторам. Так, например, Страбон упоминает ее вместе с р. Главком как приток р. Фасиса-Риони (Strabo, IX, 3, 4). Такое же определение дают ей Плиний (NH, VII, II), Прокопий Кессарийский (De BG, VIII, 1; VIII, 8) и др. Эта река без труда отождествляется с притоком Риони — Цхенис-цхали (то есть Лошадиная река). Но, если для названных авторов Гипп — это приток Риони, который соединяется с последней на порядочном расстоянии от моря, то у Арриана эта река указана южнее Диоскурии, как изливающаяся в море. Французский переводчик и комментатор Арриана Chotard называет Гипп «неизвестной рекой», но на составленной им карте помещает ее на месте р. Кодори²⁶. Брун, опираясь на указание Анонима, что Гипп в его время назывался Лагумисой, отождествляет ее с протекающей недалеко от Кодори речкой Лагваш (Черноморье, II, 248). На расстоянии 30 стадиев, то есть 5 км, локализует Гипп Кисслинг (RF, т. VIII, стб. 1913—1915). Однако расстояния, указанные Аррианом, лучше всего совпадают с р. Кодори. Кроме того, еще одно указание того же автора подкрепляет это предположение. Выше мы приводили описание Аррианом направления его экспедиции, где говорится, что до р. Сингама Арриан и его спутники плыли в северном направлении, а после Сингама повернули налево (то есть на запад) до р. Гиппа;

²⁴ П л и н и й, NH, VI, 5; С т е ф а н В и з а н т и й с к и й, Ἐπιτομή, см. «Ἴαια».

²⁵ К у ф т и н, Материалы..., т. I, стр. 106—107; т. II, стр. 259—264.

²⁶ Н. Chotard, Le Périples de la Mer Noire par Arrien, traduction, étude historique et géographique, index et carte par H. Chotard, P., 1860, стр. 146; см. карту.

пройдя устье последней, они направились вновь в северном направлении (PPE, § 14). Такое изменение направления было вызвано, несомненно, очертанием береговой линии и, если взглянуть на карту данной части побережья, увидим, что отклонение берега к западу наблюдается именно до устья р. Кодори, начиная от Кодори, берег вновь продолжается в северном направлении.

Вслед за Гиппом Арриан называет р. *Астелеф* (Ἀστέλεφος), отстоящую от первой на 30 стадиев — 5—6 км, а от Севастополя на 120 стадиев, или 21—22 км. Ф. Брун отождествляет Астелеф с небольшой речкой Скурча (Черноморье, II, 248). Действительно, р. Скурча впадает в море в 5—5,5 км от устья Кодори и примерно в 22 км от г. Сухуми. С первого взгляда кажется непонятным, для чего понадобилось Арриану называть столь незначительную речку, как Скурча, да еще в непосредственной близости от Кодори. Однако и это обстоятельство находит себе объяснение. Аноним V в. отмечает, что река Астелеф в его время называлась «Еврипом», что обозначает «вход судов» (PPE, § 47). Хотя Арриан обычно отмечает судоходность названных им рек и ничего не говорит в этом отношении об Астелефе, но уже то обстоятельство, что всего в 5—6 км от Гиппа он упоминает реку, должно, как нам кажется, указывать на какое-то особое значение этой реки. Поскольку река Кодори ввиду ее быстрого течения и разветвленной дельты не могла быть использована для стоянки судов, Арриан, надо полагать, должен был искать где-либо поблизости пригодное для этой цели место. Таковым могло являться именно устье р. Скурча; речка эта у впадения в море достаточно глубока, и, кроме того, берег здесь образует небольшую, но вполне удобную для стоянки судов бухту.

Наконец, последний пункт, локализации которого нам хотелось бы коснуться, это — *Севастополь*, или, по словам Арриана, та же *Диоскурия*.

В научной литературе можно считать установившимся мнение относительно локализации г. Севастополя римской эпохи на месте нынешнего г. Сухуми. Это мнение подтверждается как данными античных авторов, так и археологическим материалом, добытым раскопками В. И. Сизова²⁷ и А. С. Башкирова²⁸, а также периодическими морскими выносами. Кроме этих свидетельств, имеются еще более убедительные данные о связи древнего Севастополя с современным Сухуми. Это, во-первых, фрагмент известковой плиты с латинской надписью, найденный при постройке Сухумской набережной и ныне утерянный. В этой надписи упоминается уже известный нам Флавий Арриан как легат Адриана²⁹. Существует также и прямая древняя традиция, относящаяся к X—XI вв., когда на основании интерпретации данных византийских писателей и переводов грузинского ученого-монаха Евфимия Афонского в Грузии создавался рассказ о хождении и проповедях апостола Андрея³⁰. В этом рассказе сообщается, что апостол Андрей и Семен Канонит «пришли в страну Абхазскую и достигли города Севаста (в греческом подлиннике — Севастополь. — *Н. Л.*)»; в одной из рукописей за этими словами следует: «который ныне именуется Цхумом»³¹. Таким образом, это известие, сохраненное в грузинском источнике, совершенно точно указывает на идентичность древнего Севастополя и Сухуми (по древнегрузинской транскрипции — Цхуми). Приведенные данные делают вполне достоверным нахождение Севастополя на месте нынешнего Сухуми, но тут же встает вопрос о локализации древнегреческой колонии Диоскурии.

Впервые определения местоположения Диоскурии коснулся Дюбуа де Монпере. Дюбуа приурочивал Диоскурию к берегу р. Кодори и мысу Искурии (Кодорский

²⁷ В. И. Сизов, Восточное побережье Черного моря, МАК, 1889, М., вып. 2.

²⁸ А. С. Башкиров. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г., «Изв. Абхазского научного об-ва», 1926, вып. 4.

²⁹ См. Иващенко, К вопросу о местонахождении Диоскурии древних, стр. 98—99; Куфтин, Материалы..., т. I, стр. 124—126.

³⁰ И. А. Джавахов (Джавали), Проповедническая деятельность ап. Андрея и св. Нины в Грузии, ЖМНП, 1901, январь, стр. 103.

³¹ Рукописный архив Госмузея Грузии, фонд А, рукопись № 395, стр. 83.

мыс), сопоставляя при этом название Диоскурии с наименованием мыса Искурии³². Мнение это разделяли также М. Броссе³³, П. Услар³⁴, К. Мюллер³⁵ и др. Однако можно привести целый ряд доводов, которые с полной очевидностью указывают, что древняя Диоскурия была расположена на том же месте, где и позднейший Севастополь, следовательно, нынешний Сухуми.

Страбон, перечисляя города и реки северо-восточного берега Черного моря, говорит: «...наконец, великий Питиунт, в триста шестьдесят стадиев до Диоскурии» (Strabo, XI, 2, 14). Относительно отождествления древнего Питиунта с нынешней Пицундой в историографии не существует разногласий; 360 стадиев равны 66,6 км (стадий Страбона равен 185 м). Это расстояние, отсчитанное от Пицунды, почти в точности приводит на место нынешнего Сухуми. Согласно данным Плиния, г. Диоскурия в его время был уже разрушен (NH, VI, 16), однако, как это вполне правильно заметил М. М. Ивашенко (ук. соч., стр. 95), описание Плиния доказывает, что на развалинах Диоскурии, или во всяком случае в непосредственной от нее близости, уже стал возникать римский Севастополь. Об этом свидетельствует также указание Арриана о том, что «Севастополь прежде назывался Диоскурией...» (PFE, § 14). Интересно, что и в большей части рукописей «Географического руководства» Птолемея читаем: «Диоскурия или Севастополь» (Geogr., V, 9, 2). У Стефана Византийского также указано, что Диоскурия называется Севастополем (Ἐθνικά, см. «Διοσκουρίας»). Как видно, еще в древности было хорошо известно, что римская крепость Севастополь возникла именно на месте Диоскурии.

Нахождение г. Диоскурии на месте нынешнего Сухуми подтверждается также археологическим материалом, добытым за последние годы. Проводимые Абхазским Институтом языка, литературы и истории АН Груз. ССР археологические раскопки на Сухумской горе в 1951 г., на горе Гуад-иху в Сухуми в 1952—53 гг. и исследования, произведенные в Сухумской крепости в 1952 г., дали богатый археологический материал, свидетельствующий о том, что во второй половине I тысячелетия до н. э. в районе нынешнего Сухуми существовало крупное торговое городское поселение. Предварительный анализ и изучение этого материала дали возможность определенно утверждать, что древний город Диоскурия был расположен на побережье моря близ современного Сухуми и даже частично на его месте³⁶. Совсем недавно (в августе 1953 г.) у устья р. Беслети на окраине Сухуми был найден в море примерно в семи метрах от берега массивный мраморный барельеф изумительной работы. Барельеф этот, по-видимому, является надгробной плитой, принадлежит, несомненно, к числу греческих памятников античной эпохи и по предварительному заключению специалистов датируется VI—V вв. до н. э.³⁷ В районе, где был найден этот барельеф, примерно в 70—100 м от берега, на дне моря были обнаружены также остатки древних городских стен. Как отмечает археолог М. М. Трапш, «Новые археологические находки, обнаруженные в море по левую сторону устья реки Беслети, дают право предполагать, что древний город Диоскурия находился в районе нынешнего Сухуми и что часть Диоскурии находится на дне Сухумской бухты»³⁸.

Итак, вышеприведенные данные, по нашему мнению, исключают возможность приурочения г. Диоскурии к мысу Искурии и делают несомненным положение, что

³² Dubois, Voyage..., I, стр. 316—317.

³³ M. Brosset, Histoire de la Géorgie, S.-Pet., I, 1849, стр. 61—62.

³⁴ П. К. Услар, Древние сказания о Кавказе, «Сборник сведений о кавказских горах», вып. 10, 1881, стр. 390—391.

³⁵ FHG, V, 186 и синоптическая таблица.

³⁶ М. М. Трапш, Бырцхский могильник, см. «Печатные тезисы научной сессии Абх. Ин-та языка, литературы и истории», 1953, 20—21/I, стр. 18—19.

³⁷ М. М. Трапш, Новая археологическая находка в Сухуми, газ. «Советская Абхазия» от 16 сентября 1953 г., № 182; он же, Мраморный барельеф из Сухуми, ВДИ, 1954, № 1, стр. 163—165.

³⁸ Трапш, Новая археологическая находка в Сухуми.

эта древняя греческая колония, также как и Севастополь, находилась на побережье Сухумской бухты.

В Севастополе-Диоскурии экспедиция Арриана закончила свое путешествие, ибо, как отмечает сам Арриан, «крепость Диоскурии представляет собой конечный пункт римского владычества на правой стороне от входа в Понт» (PPE, § 26). Однако, узнав о смерти боспорского царя Котиса II (123—131 г.), как и подобает дальновидному политическому деятелю, Арриан счел нужным описать императору Адриану и остальной путь до Боспора на тот случай, если бы император задумал что-либо относительно Боспорского царства. Надо полагать, что Арриан подразумевает тут возможность захвата и присоединения Боспора к Риму. В отличие от первой части «Перипла», где Арриан описывает черноморское побережье по личному осмотру, во второй своей части, начиная от Диоскурии, «Перипл» основан на литературных источниках. Мы не будем здесь касаться остальной части «Перипла», но хотели бы вкратце остановить свое внимание на упоминании Аррианом г. Пятиунта.

Город *П и т и у н т* встречается во многих древних источниках. Согласно Страбону, «Великий Пятиунт» находился в древней Колхиде, являясь ее конечным северным пунктом на побережье (XI, 2, 14). Местоположение Пятиунта не вызывает сомнения: в научной литературе общепринято помещать его на месте нынешней Пицунды. Являясь одним из древнегреческих городов Колхиды, Пятиунт, как это видно из контекста Арриана, в первой половине II в. н. э. входил в состав Боспорского царства.

В связи с этим известием определенный интерес представляет одно место «Географического руководства» младшего современника Арриана — Птолемея. Северной границей Колхиды Птолемей считает р. Коракс; следующим пунктом к северу от этой реки, согласно Птолемею, является «Картерон Тейхос» (*Καρτερόν Τειχος* — «Сильная стена», а не «Сильная крепость», как переводит В. В. Латышев)³⁹.

Б. А. Куфтин считает возможным отождествить «Сильную стену» с Пятиунтом, реку же Коракс с р. Бзыби, но не с ее теперешним, а с древним руслом, которое, согласно изысканиям А. А. Ростовцева, до V в. н. э. изливалось в Пицундскую бухту, то есть огибая с востока Пицундский мыс⁴⁰. Предположение проф. Куфтина кажется нам весьма основательным; маловероятно, чтобы Птолемей пропустил такой значительный город, каким являлся Пятиунт, тем более, что его источниками при описании восточного берега Черного моря, несомненно, были произведения Плиния и Арриана, упоминающие этот пункт. Что именно «Картерон Тейхос» надо принимать за Пятиунт, на это указывает то обстоятельство, что он помещен у Птолемея после Диоскурии, сейчас же за пограничной рекой. Это указание хорошо совпадает с описанием Арриана.

В связи с названием «Картерон Тейхос» некоторый интерес, как нам кажется, может иметь упоминаемая Гекатеем Милетским «Стена Кораксов» (*Κοραξίων τεϊχος*)⁴¹. Поскольку «Перипл» Псевдо-Скилака называет племя кораксов севернее или, вернее, северо-западнее г. Диоскурии (GGM, I, § 77—81, стр. 61), и тут же помещает р. Коракс и Птолемей, нам кажется возможным сопоставить *Καρτερόν Τειχος* с *Κοραξίων τεϊχος* Гекатея. «Стена Кораксов» довольно долго идентифицировалась с так называемой «Келасурской стеной», идущей южнее Сухуми вдоль р. Келасури и потом в сторону р. Кодори⁴². Но уже в 1926 г. М. М. Иващенко вполне обстоятельно показал, что «Келасурская стена» построена не раньше VI в. н. э. и ничего общего не имеет со Стеной

³⁹ Cl. Ptolem., Geogr., V, 8, 10; 9, 1.

⁴⁰ Куфтин, Материалы..., т. I, стр. 123—124; А. А. Ростовцев, Пицундская сосновая роща, ЗКОГО, т. XXIX, вып. 4, 1916, стр. 19.

⁴¹ FHG, I, стр. 31, fr. 210.

⁴² Dubois, Voyage..., I, стр. 310; А. Ламберти, Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией, СМОМПК, вып. 43, стр. 74; К. Кудрявцев, Сборник материалов по истории Абхазии, Сухум, 1922—1926 гг., стр. 28 сл.

Кораксов⁴³. Далее, ссылаясь на сведение археолога А. И. Введенского о том, что в ущелье р. Бзыби, против Бомборской поляны, находились остатки древней стены, «идущей от берега моря вглубь»⁴⁴, и, отождествляя р. Коракс с Бзыби, М. М. Иващенко заключает: «Если Коракс не Кодор, а Бзыбь⁴⁵, то стена эта (т. е. стена, упоминаемая Введенским. — *Н. Л.*), идущая по направлению к бассейну Бзыби, с большим вероятием может быть названа Стеной Кораксов, чем стена, идущая к Кодору»⁴⁶. Считаю нужным отметить, что связь «Картерон Тейхоса» со «Стеной Кораксов» отнюдь не противоречит идентичности «Картерон Тейхоса» и Питиунта. Поскольку и «Стена Кораксов» и Питиунт находились в ущелье Бзыби, Птолемей, используя разновременные источники, мог легко сопоставить эти два объекта и под названием «Сильной стены» поместить на своей карте именно недостающий у него Питиунт. Интересно, что на карте Птолемея «Картерон Тейхос» помещен в вершине мыса, так же как Питиунт-Пицунда.

Для изучения исторической географии древней Колхиды определенный интерес представляют также данные известного александрийского ученого, географа и астронома II в. н. э. Клавдия Птолемея.

После вступления Рима на политическую арену Ближнего Востока и в особенности в результате войн с Митридатом Понтийским на Западе появились новые известия о странах Востока и, в частности, о Кавказе. Птолемей суммировал и перенес на карту все новые приобретения Рима. Этим объясняется, что его обширный труд «Географическое руководство» изобилует оригинальной, до того неизвестной, номенклатурой. Подобно Арриану и в основном, как видно, используя его «Перипл», Птолемей дает перечень географических объектов колхидского побережья, но в то же время называет несколько населенных пунктов внутренней Колхиды; это — *Мехлесс*, *Мадиа*, *Сараке*, *Сурий* и *Задрис*. Ввиду больших погрешностей птолемеевых координат единственным способом интерпретации его данных является их сравнение и сопоставление с известиями других источников и с местным топонимическим материалом. Однако данные о внутренней Колхиде сравнительно скудны; кроме того, некоторые пункты, названные у Птолемея, не находят параллелей в других источниках, вследствие чего их локализация не всегда представляется возможной, или же является весьма гипотетичной.

Первый пункт, названный Птолемеем внутри Колхиды, — это *Мехлесс* (Μεχλεσσός). Ни в одном древнем источнике название это не встречается. Издатель Птолемея К. Мюллер считает возможным исправить это название на «Махлессос» (Μαχλεσσός) и сопоставляет его с наименованием племени махлиев (Μάχλιες), упоминаемых Свидой и Луккианом. Племя махлиев Мюллер считает идентичным с махелонами Псевдо-Арриана, макронами Арриана и мапралами Птолемея⁴⁷.

По мнению акад. И. А. Джавахишвили, наименование макронов (также как и птолемеевское «мапралы») представляет собой искаженную форму имени позднейших

⁴³ М. М. Иващенко, Великая Абхазская стена, «Изв. Абхазского научного об-ва», 1926, вып. 4, стр. 61—87; того же мнения придерживается акад. С. Н. Джашиа, Труды, т. I, Тбилиси, 1949, стр. 76 (на груз. яз).

⁴⁴ Археологический съезд в Тбилиси, Труды подготовительного комитета, М., 1879, стр. 126.

⁴⁵ В литературе было высказано мнение относительно отождествления р. Коракса с р. Кодори (К. Маннерт, Дюбуа, Томашек). Это мнение разделяет также комментатор нового издания «Scythica et Caucasica» (ВДИ, 1948, № 2, стр. 244). Однако данные Птолемея с полной очевидностью опровергают это предположение. Птолемей определенно указывает, что р. Коракс протекала севернее г. Диоскурии, следовательно, ее правильнее отождествлять с какой-либо рекой, впадающей в море к северу от г. Сухуми. Сопоставление р. Коракса с Бзыби, предлагаемое Б. А. Куфтиным и М. М. Иващенко, кажется нам вполне приемлемым.

⁴⁶ Иващенко, Великая Абхазская стена, стр. 69.

⁴⁷ Cl. Ptolemaei, Geographia. Ed. C. Müllerus, т. I, часть II, 225.

мегрелов — жителей Западной Грузии⁴⁸. Как видно, того же мнения придерживался и Германн, когда писал, что племя махлиев и пункт Мехлесс надо искать в нынешней Мингрелии⁴⁹. Но сопоставление Мехлесса с племенем махлиев — махелонов — макронов — манралов мало чем помогает локализации этого пункта. Мы постараемся несколько иначе подойти к этому вопросу.

Прокопий Кессарийский (VI в.) несколько раз называет один из районов Лазики, то есть древней Колхиды, — Мохересис (Μοχῆρεςις), который отстоит от Археополя на один день пути. «В этой области множество многолюдных поселков. Из всех земель Колхиды это самая лучшая. Тут выделывают вино и растет много хороших плодов, чего нет нигде в остальной Лазике» (De BG, VIII, 14).

По определению проф. С. Г. Каухчишвили и акад. С. Н. Джанашиа, область Мохересис соответствует позднейшей Нижней Имеретии и должна была включать территорию между Цхенис-цхали и Риони⁵⁰. Как передает проф. С. Г. Каухчишвили, в 1930 г. в этих местах проф. Н. А. Бердзенишвили были произведены предварительные изыскания, в результате которых выяснилось, что именно на данной территории только на левом берегу Риони в нынешнем Самтредском районе местность, прилегающая к сел. Даблагоми, и теперь называется Мухури, а восточнее Даблагоми, в 4—5 км от последнего, находится Мухурис-цixe (Крепость Мухури). Во время проверочных раскопок этой крепости здесь были обнаружены предметы, относящиеся к римско-византийской эпохе⁵¹.

В связи с Мухурис-цixe интересно, что Прокопий, кроме области Мохересис, упоминает и город того же имени: «Самые замечательные города здесь Родополис и Мохересис» (De BP, II, 29). Возможно, что этот же город назван и в одной из новелл Юстиниана, только в несколько искаженной форме — Мурисиос (Μουρισιος)⁵². Несомненно, что город Мохересис нельзя отрывать от одноименной области, нам кажется вполне обоснованным локализовать его именно у нынешней Мухурис-цixe.

Поскольку г. Мохересис в VI в. являлся одним из самых замечательных городов наиболее цветущей области Лазики, думаем, можно предположить, что он имел определенное значение и раньше. В связи с этим нам представляется возможным принять птолемеевский Мехлесс за искаженную форму Мохересиса, тем более, что, как передает английский переводчик Птолемея — Стевенсон, в одной из рукописей «Географического руководства» Мехлесс значится в форме «Μεχρессος» (Μεχρессος)⁵³.

Пункт *Μαδία* (Μαδία) должен быть сопоставлен с городом Мациумом (Matium), упоминаемым Плинием в Колхиде (NH, VI 12). Однако локализация этого пункта пока затруднена, и вопрос этот нам приходится оставить открытым. Отметим только, что определение комментатора нового издания «Scythia et Caucasia», согласно которому Мациум — это «позднейшее название кашпадокийской Команы, развалины которой находятся близ современного пункта Токата в восточной Анатолии»⁵⁴, не выдерживает критики. Согласно всему описанию Плиния, г. Мациум расположен в Колхиде, недалеко от р. Фасиса-Риони.

⁴⁸ И. А. Джавახишвили, История грузинского народа, т. I, 1951, стр. 390.

⁴⁹ RE, т. XXIX, 1, стб. 17.

⁵⁰ С. Г. Каухчишвили, Сведения византийских писателей о Грузии, т. II, 1936, Тбилиси, стр. 177; С. Н. Джанашиа, Труды, т. I, 1949, Тбилиси, стр. 97—98 (оба на груз. языке).

⁵¹ Каухчишвили, Известия..., т. II, стр. 178, I.

⁵² Novella XXXI (XXXIII), Imp. Iustiniani Novellae, ed. C. E. Zachariae a Lingenhals, I, Lipsiae, 1881, 192.

⁵³ Edw. Luther Stevenson, Geographie of Cl. Ptolemy, translated in English, New York, 1932, 171.

⁵⁴ ВДИ, 1949, № 2, стр. 288, 15.

Следующий пункт *Сараке* (*Σαράκη*) Германи отождествляет с селом *Sakaris*⁵⁵ — по-видимому, нынешнее село Сакара в Зестафонском районе, расположенное недалеко от железнодорожной станции Шорапани, чуть севернее последней. К сожалению, не видно, на чем основано это отождествление. По нашему мнению, правильнее было бы сопоставить Сараке с самой Шорапани. Дело в том, что село Сакара не встречается ни в одном из древних источников, Шорапани же в форме «Сарапанис» хорошо известно римско-византийским авторам. Так, например, Страбон называет Сарапанис пограничной с Иберией крепостью (XI, 3, 4). Особенно часто фигурирует эта крепость в источниках византийского времени (Прокопий, Менаандр). Нам кажется, что Сараке Птолемея правильнее всего считать искаженной формой от Сарапанис, тем более, что в одном, правда, более позднем (VI в. н. э.) источнике, в частности в «Истории» Менаандра, эта крепость названа несколько иначе — Сарапа (*Σαράπα*)⁵⁶. Возможно, что Птолемей неправильно передал именно эту, более краткую форму названия Шорапани.

Пункт *Сурий* (*Σοῦριον*) встречается также в «Естественной истории» Плиния. В Колхиде, как сообщает Плиний, «наибольшей известностью пользовалась Эя в 15 000 шагах от моря на том месте, где в Фазис с разных сторон впадают большие реки Гипп и Кианей. Ныне существует только Сурий, названный по имени реки, впадающей в Фазис в том месте, до которого он, как мы сказали, судоходен для больших кораблей» (NH, VI, 13). Несколько выше Плиний указывает, что р. Фазис судоходна для больших судов на 38 500 шагов от берега моря (NH, VI, 13).

Для определения местоположения г. Сурия известный интерес представляет «Космография», составленная в VII в. н. э. анонимным равенским писателем. Почти в точности следуя карте Кастория, или так называемой *Tabula Peutingeriana*, при описании пути в Севастополь из столицы Армении Арташата, Равенский аноним от станции *Fontfelice* (*Ad fontem felicem* — TP) указывает уже совершенно иное направление дорог: после *Fontfelice* он называет станцию *Суртум* (*Surtum*) и *Сарапана* (*Sarapana*)⁵⁷. С. Т. Еремян довольно убедительно отождествляет станцию *Ad fontem felicem* (*Fontfelice AR*) со старым Родополем, то есть нынешним Вардцихе близ г. Кутаиси⁵⁸. Равенский аноним, как видно, следуя какому-то иному источнику, чем Касторий, указывает на другой путь, идущий от Фасиса-Риони через крепость Шорапани, и по всей вероятности, через Сурамский перевал в Восточную Грузию. С. Т. Еремян считает, что *Surtum* Равенского анонима надлежит исправить на *Surium* и сопоставить с одноименным пунктом Плиния. Далее, обращая внимание на указание Плиния, что Фазис судоходен до р. Суриума, Еремян делает заключение, что р. Суриум соответствует р. Квириле⁵⁹. «Местоположение станции *Surium*, — пишет С. Т. Еремян, — определяется, таким образом, в районе впадения р. Квирилы в Рион, ниже Шорапани, каковым пунктом может быть нынешняя деревня и железнодорожная станция Свири. Этот пункт известен также в грузинских источниках — Свирис-дихе» (там же, стр. 94).

Подобная локализация Сурия нам кажется довольно убедительной. От Вардцихе (*Fontfelice AR*), расположенного у слияния Квирилы и Риони, до Шорапани (*Sarapana*) единственный пункт, по своему названию подходящий более или менее к Сурию, это, несомненно, Свири. К тому же, по свидетельству Страбона, Фазис был судоходным почти до крепости Шорапани (XI, 2, 17), то есть примерно до района станции Свири. В связи с этим нам представляется более вероятным сопоставить р. Сурий Плиния не с Квирилой, а с одной из впадающих в нее близ Свири речек, тем более, что, как известно, древние писатели подразумевали под Фасисом Риони до слияния с Квирилой,

⁵⁵ RE, т. I, 2, стб. 2390.

⁵⁶ HGM, II, 28—32.

⁵⁷ *Ravenatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographia*, ed. M. P i n d e r et G. P a r t h e y, Berolini, 1860, 73—74.

⁵⁸ С. Т. Еремян, Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по *Tabula Peutingeriana*, ВДИ, 1939, № 1, стр. 92—93.

⁵⁹ Еремян, ук. соч., стр. 93.

а затем течение самой Квирилы. Вряд ли поэтому, называя Сурий притоком Фасиса, Плиний подразумевал Квирилу. Кроме того, совершенно неправильно утверждение С. Т. Еремяна, что пункт Свири известен также в грузинских источниках как Свирис-цихе. Свирис-цихе, или вернее Сверис-цихе, находится в верховьях р. Квирилы и ничего общего не имеет со станцией Свири.

Последний пункт, упоминаемый Птолемеем, — *Задрис* (*Zadrís*) не встречается в других источниках, поэтому его локализация очень затруднена, и мы вынуждены оставить этот вопрос нерешенным. Отметим только, что, по мнению комментатора нового издания «*Scythica et Caucasia*», название «Задрис» следует сопоставить с наименованием племени зидритов, упоминаемых Аррианом⁶⁰. Однако для локализации Задриса это сопоставление мало что дает, так как нам пока не известны ни этническая принадлежность, ни точная территория расселения этого племени.

Итак, привлечение археологического материала и грузинских источников дало нам возможность дополнить, а в некоторых случаях и пересмотреть локализацию географических пунктов Западной Грузии, однако локализация некоторых пунктов еще не может считаться окончательно решенной. Несмотря на большие заслуги нашей археологии, еще во многих местах лежат под землей невыявленные памятники древности. К тому же и обнаруженный материал не изучен полностью и далеко не всегда опубликован.

Н. Ю. Ломоури

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЛИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С РОДОСОМ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Родос — этот крупнейший рынок эллинистического времени — имел постоянные торговые сношения с греческими городами нашего юга. Многочисленный археологический и эпиграфический материал красноречиво свидетельствует об этом. Так, в одной из надписей половины I в. до н. э. содержится свидетельство о пребывавшем на Родосе боспорском купце¹. В этой надписи упоминаются также и другие купцы — жители берегов Черного моря. Этот чрезвычайно важный факт показывает, что торговые связи Родоса с Северным и Южным Причерноморьем были интенсивны, что купцы этих стран часто приезжали на Родос для торговых операций. В этом отношении упоминание боспорского купца является прямым свидетельством оживленной торговли Боспора с Родосом. Однако для подтверждения этого положения следует обратиться также и к материалу Северного Причерноморья и проследить здесь ту роль, которую играли родосские купцы в торговле греческих центров Северного Причерноморья.

Эпиграфические данные различных городов северного побережья Черного моря совершенно определенно свидетельствуют о торговых связях этих городов с родосцами. Не только боспорские купцы пребывали на Родосе, но и родосские купцы приезжали в города Северного Причерноморья. Известно, что в Пантикапее была найдена база из белого мрамора, содержащая надпись². Судя по упоминаемому в надписи боспорскому царю Перисаду, сыну Спартока, то есть Перисаду II, сыну Спартока III, надпись относится к первой половине III века до н. э., а именно к 284 г. Из надписи видно, что

⁶⁰ ВДИ, 1948, № 2, стр. 251.

¹ IG, т. XII, № 11.

² IOSPE, II, № 35.